

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Осипова Виктория Владимировна

**Нетрадиционные религиозные движения
в общественно-политической жизни России 1990-2015 гг.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

МОСКВА – 2021

Работа выполнена на кафедре управления в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений факультета государственного управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Полунов Александр Юрьевич,**
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:** **Беглов Алексей Львович,**
доктор исторических наук,
ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук», отдел Новой и Новейшей истории, Центр по изучению истории религии и Церкви,
старший научный сотрудник

Казьмина Ольга Евгеньевна,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
исторический факультет,
профессор, заведующая кафедрой этнологии

Пученков Александр Сергеевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории,
кафедра новейшей истории России, профессор

Защита диссертации состоится «18» октября 2021 г. в «16:00» часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/389592177/>

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Российская Федерация является поликонфессиональным государством, формирование которого происходило на разных этапах истории в различных общественно-политических условиях. Религиозная сфера после изменения идеологической политики СССР в период перестройки претерпела глубокую трансформацию, что привело к утверждению новых взглядов на роль религии и религиозных организаций в жизни общества и государства.

Истоки значительной части современных проблем и противоречий в государственно-конфессиональных отношениях берут свое начало в эпохе конца 1980-х – начала 1990-х гг., связанной с радикальной трансформацией религиозной жизни страны. Изменения в общественно-политической жизни, вызванные провозглашением свободы совести и смягчением государственного контроля над духовной сферой потребовали введения нового правового регулирования и создания новых государственных институтов для взаимодействия с религиозными организациями.

Важнейшим компонентом разворачивавшихся с конца 1980-х гг. трансформаций стал выход на историческую арену нетрадиционных религиозных движений (НРД) – течений, отличавшихся по облику и вероучению от большинства укорененных в России конфессий, активно проповедовавших свои взгляды, стремившихся вовлечь в свои ряды широкие массы населения. Столкновения с нетрадиционными движениями явились источником серьезных социальных конфликтов, сформировали негативный образ НРД в общественном мнении. В ряде случаев это вело к признанию нетрадиционных организаций экстремистскими, закреплению за ними репутации «тоталитарных сект» и «деструктивных культов». Формировалось представление о том, что приоритетной поддержкой государства должны пользоваться лишь исторически укорененные в России религии.

Накал дискуссий, беспрецедентный всплеск религиозной активности в обществе остро поставили вопрос о выстраивании политики, соответствующей

новой системе общественных отношений. В данный период формируется законодательство, регулирующее деятельность религиозных организаций, активно начинают использоваться понятия «традиционных» и «нетрадиционных» религий. При этом используемая терминология не приобретает устойчивых определений, не связывает прочно термин (традиционная или нетрадиционная религия) с каким-либо религиозным объединением, а остается полемичным как в общественном пространстве, так и в научной дискуссии. Поэтому вопрос об отнесении к той или иной категории религиозного объединения затрагивал практически всех представителей конфессиональной карты России и получал больше политическую окраску, нежели культурно-историческую. Актуальными представляются изучение социально-религиозных процессов, способных влиять на целостность и мировоззренческое единство общества, сущности конфликта между традиционными и нетрадиционными религиозными организациями. Указанное противостояние было связано с поляризацией общества и зависело от того, чью сторону поддерживали видные политические деятели того времени, экспертное сообщество или средства массовой информации.

Объектом исследования являются роль и место НРД в общественно-политической жизни России 1990-2015 гг.

Предметом исследования является деятельность государственных органов, общественных и религиозных организаций по отношению к НРД, взаимодействие нетрадиционных движений с этими институтами, восприятие данных движений общественным мнением.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1990-2015 гг. Процессы общественно-политической и социокультурной трансформации 1990-х гг. способствовали концептуальному переосмыслению места и роли религии в обществе, что проявилось в переходе к новым формам и методам взаимодействия государства с религиозными институтами, в реформировании системы государственных органов по делам религии, в демократизации правового регулирования деятельности религиозных объединений. Одним из последствий сложившейся ситуации стало резкое усиление активности новых для России

религиозных движений, что вызвало негативную реакцию крупнейших конфессий, части общества и политической элиты и привело к изменению законодательства в религиозной сфере, ужесточению надзора за нетрадиционными движениями. Определенное равновесие в области межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений было достигнуто к 2015 г. с внесением поправок в закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997), более четко определявших положение и принципы функционирования конфессиональных структур. В ходе мероприятий, посвященных отмечаемому в этом году 25-летию юбилею принятия законов о свободе совести, развернулось широкое обсуждение результатов развития государственно-конфессиональных отношений за четверть века, были подведены итоги данного периода. В связи с этим 2015 г. избран в качестве верхней хронологической грани исследования.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Российской Федерации в границах с 1990-2015 гг.

Степень изученности проблемы

Начало изучения НРД отечественными историками и религиоведами относится к 1970-80-м гг. Внимание исследователей – Е.Г. Балагушкина¹, П.С. Гуревича², Л.Н. Митрохина³, Н.А. Трофимчука⁴, А.И. Клибанова⁵ и ряда других авторов⁶ – привлек начавшийся в 1960-е гг. «религиозный бум» в США и странах

¹ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодежь. М., 1980; *Его же*. Критика современных нетрадиционных религий (истоки, сущность, влияние на молодежь Запада). М., 1984; *Его же*. Критика идеологии и практики современного кришнаизма. М., 1984.

² Гуревич П.С. Спасет ли мессия? «Христомания» в западном мире. Философско-публицистический очерк. М., 1981; *Его же*. Нетрадиционные религии на Западе и восточные религиозные культы. М., 1985.

³ Митрохин Л.Н. Религиозные «культы» в США. М., 1984; *Его же*. Религии «нового века» 1985; *Его же*. Баптизм. Изд. 2. М., 1974.

⁴ Трофимчук Н.А. Разоблачение антисоветской буржуазно-клерикальной пропаганды-важный участок атеистической работы. М., 1986; *Его же*. Клерикальная радиопропаганда – орудие «психологической войны». М., 1988.

⁵ Клибанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. М., 1973; Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Крещение Руси: история и современность. М., 1988.

⁶ Григулевич И.Р. Пророки «Новой Истины»: очерки о культах и суевериях современного капиталистического мира. М., 1983; Арестов В.Н. Религиозный экстремизм. Содержание,

Европы, выразившийся в появлении и распространении целого ряда неортодоксальных религиозных течений. В работах Л.И. Григорьевой⁷ представлен социально-философский анализ феномена НРД, методологические основания определения и классификации данного явления. Религиовед С.И. Иваненко пишет о причинах превращения НРД в значимый компонент государственно-конфессиональной политики, указывая на идеологический догматизм и конфессиональную ограниченность современной модели государственно-конфессиональных отношений⁸. Следует отметить, что разработка классификационных моделей НРД в целом является достаточно востребованной темой в современной науке⁹. Целый ряд важных для понимания сути нетрадиционной религиозности моментов рассмотрен в работах Е.Э. Эгильского и А.В. Матецкой¹⁰, которые выявляют причины формирования и распространения НРД, рассматривают проблемы построения их типологии и особенности используемой терминологии, исследуют взаимоотношения новых религий с иными конфессиями, обществом в целом.

Обращение к историческим традициям нашей страны, присущим ей формам религиозного инакомыслия позволяет выявить основные общественно-политические тенденции, повлиявшие на генезис и эволюцию НРД в позднесоветскую и постсоветскую эпоху на территории Российской Федерации. В

причины и формы проявления, пути преодоления. Харьков, 1987; Крестьянинов В.Ф. Книга о секте меннонитов. М., 1967.

⁷ Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство». Красноярск, 2002; *Ее же*. Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений. Красноярск, 1999; *Ее же*. Идея русской соборности и современное сектантство // Индивидуализм, коллективизм, соборность в структуре русской духовности. Комсомольск-на-Амуре, 1994.

⁸ Иваненко С.И. Вторжение антикультизма в государственно-конфессиональные отношения в современной России. СПб., 2012.

⁹ Неронов А.В. Социологические исследования нетрадиционной религиозности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т.12. №1. С. 187-196; Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. №5. С. 95-103; Сафронов Р.О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 5(49). С. 96-112.

¹⁰ Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М., 2013; Эгильский Е.Э. Контркультурное движение за рубежом и в России // Ростовский государственный педагогический университет. 2007. С. 28-31.

целях формирования объективных представлений о феномене нетрадиционной религиозности в диссертации были проанализированы работы, посвященные русским сектам и ересям¹¹.

В современной России НРД играют заметную роль, в связи с чем этот феномен стал предметом анализа представителей разных отраслей науки – историков, религиоведов, антропологов и этнологов. Исследователи изучают принципы функционирования, структуру, историю развития, особенности вероучения различных религиозных течений и организаций¹². Особого внимания заслуживают монографии, статьи и диссертационные работы, посвященные исследованию региональных особенностей возникновения и распространения нетрадиционных религий¹³.

Важнейшим компонентом историографии исследования являются работы, посвященные эволюции государственно-конфессиональных отношений, роли религии в жизни общества с конца 1980-х гг. – исследования М.И. Одинцова¹⁴, Д.Е. Фурмана¹⁵ и других современных авторов¹⁶. В контексте задач настоящего

¹¹ Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. 2-е изд., испр. и знач. доп. Петроград, 1915; Айвазов И.Г. Материалы для исследования русских мистических сект. Т.1. Петроград, 1915; Бон-Бруевич В.Д. Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола. СПб., 1908.

¹² Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2008. Вып. 207. С. 3-47; Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004; Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М., 2012.

¹³ Пронина Т.С. Нетрадиционные, новые религиозные движения: региональный опыт исследований. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012; Набиев Р.А. Власть и религиозное возрождение. Казань: Казан. ун-т, 2014; Копысов Д.Ю. Современные нетрадиционные религии. Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

¹⁴ Одинцов М.И. Религиозный фактор и политический конфликт: в прошлом и настоящем России // Религия, национальное согласие и возрождение. М., 1993. С. 99-106; *Его же*. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М., 2010.

¹⁵ Фурман Д.Е. Наша странная революция // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 9-19; Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социологические исследования. 1995. №11. С. 81-91.

¹⁶ Маслова И.И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 43-54; Кашеваров А.Н. Государственно-церковные отношения в период перестройки 1985-1991 годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2015. №1 (215). С. 109-115.

исследования определенный интерес представляют и труды, нацеленные на осмысление исламского возрождения в постсоветский период, изучение особенностей взаимоотношений между государством и исламскими религиозными институтами¹⁷.

Зарубежная литература по истории НРД в России и в мире представлена работами Э.В. Баркер, Л.Л. Доусона, Д. Фейган и других авторов¹⁸, рассматривающих различные аспекты взаимоотношений данных течений с государством и обществом.

Целью диссертационного исследования является анализ феномена нетрадиционных религиозных движений, его роли и места в общественно-политической жизни России в период 1990-2015 гг.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить основные научно-теоретические подходы к определению понятия «нетрадиционные религии» и определить исторические предпосылки распространения НРД на территории Российской Федерации.

2. Выявить ключевые тенденции развития российского законодательства в сфере свободы совести с конца 1980-х гг., влияние общественно-политических преобразований на этот процесс.

3. Определить основные принципы российского законодательства по отношению к НРД, практические проблемы его применения на федеральном и региональном уровнях, рассмотреть процесс формирования органов государственной власти, реализующих политику в религиозной сфере и взаимодействие нетрадиционных движений с данными органами.

¹⁷ *Ефремов* Е.Н. Государственная политика РСФСР и Российской Федерации в отношении Русской православной церкви и мусульманской общины в 1990-1993 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. №3 (47). С. 62-73; *Халид* А. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. М., 2010.

¹⁸ *Krindatch* A.D. Patterns of Religious Change in Postsoviet Russia: Major Trends from 1998 to 2003 // Religion, State & Society. 2004. Vol. 32. № 2. P. 115-136; *Glanzer* P.L. Postsoviet Moral Education in Russia's State Schools: God, Country and Controversy // Religion, State and Society. Vol. 33. 2005. №. 3. P. 208-210.

4. Проанализировать соотношение государственной политики по отношению к НРД с мерами, нацеленными на борьбу с религиозным экстремизмом.

5. Выявить влияние информационной среды на изменение восприятия НРД в обществе, рассмотреть отношение к данным течениям средств массовой информации, общественных институтов и представителей иных конфессий, реакцию нетрадиционных движений на отношение к ним различных кругов общества.

Методологическая основа диссертационного исследования включает в себя принципы историзма, научной объективности, системности и применение междисциплинарного подхода. Для решения поставленных задач использовался комплекс общенаучных и специальных методов исследования: историко-системного, сравнительно-исторического, историко-генетического, сравнительно-правового и историко-правового, а также метод контент-анализа.

Источниковая база исследования представлена обширным и разнообразным комплексом материалов, в рамках которого можно выделить следующие группы:

1. Нормативно-правовые акты, использованные в работе, включают в себя документы органов государственной власти, регулирующие сферу государственно-конфессиональных отношений (Конституция Российской Федерации, федеральные законы, указы, постановления и пр.). Данная группа источников позволяет проследить процесс трансформации политики в сфере религиозных отношений с 1990-х гг., правовое положение нетрадиционных религиозных организаций, а также выявить правовое поле деятельности иностранных миссионеров.

2. Материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также региональных судов общей юрисдикции раскрывают особенности конкретных механизмов и инструментов, используемых органами государственной власти при взаимодействии с нетрадиционными движениями.

3. Отдельную группу источников составили стенограммы заседаний Совета Государственной Думы ФС РФ по рассмотрению законопроектов, направленных на регулирование деятельности НРД.

4. Материалы делопроизводства государственных учреждений представлены документами Министерства юстиции РФ и его территориальных подразделений, Прокуратуры РФ, Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ, Комитета по связям с религиозными организациями г. Москвы и других органов. В данных материалах рассматривается вопрос о том, насколько реальная деятельность НРД соответствовала их учредительным документам и действующему российскому законодательству в сфере свободы совести.

5. Источники конфессионального происхождения. К этой группе относятся как издания самих нетрадиционных движений – книги, брошюры, периодические издания, рекламные листовки и т.п. – так и материалы других, традиционных конфессий, как правило, относящихся к НРД враждебно.

6. Материалы российских печатных изданий. В ходе исследования были использованы материалы следующих изданий: («Известия», «Независимая газета», «Коммерсантъ», «Российская газета», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Рабочая трибуна», «Россия», «Правда», «Сегодня», «Труд» и др).

7. Архивные документы. В рамках исследования проанализированы материалы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), в частности, переписка религиозных объединений, в том числе НРД, с органами юстиции по вопросам регистрации учредительных документов. Материалы к законопроектам по регулированию области религиозных отношений на федеральном и региональном уровнях отражают специфику правового регулирования деятельности нетрадиционных религиозных организаций и иностранных миссионеров. На основе архивных материалов, представленных в фондах Р-6991 и Р-5446, удалось изучить практический опыт реализации

религиозной политики советских органов власти, сопоставив его с деятельностью Совета по делам религий РСФСР, а позже и других российских государственных органов, реализующих соответствующие функции в данной сфере.

В работе используются материалы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), содержащие обращения советских граждан по вопросу о направлениях идеологической работы и роли СМИ.

В исследовании широко используются материалы, хранящиеся в архиве Центрального государственного архива г. Москвы (ЦГА Москвы). Это документы религиозных объединений, государственных органов, общественных организаций, отражающие деятельность НРД.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе обширного комплекса источников, значительная часть которых ранее не была введена в научный оборот, исследовано место НРД в общественно-политической жизни России на этапе глобальных общественно-политических трансформаций, роль данных течений в рамках российской религиозной политики.

Теоретическая значимость исследования. Рассмотрение феномена нетрадиционных движений в рамках регулирования государственно-конфессиональных отношений способствует более глубокому теоретическому осмыслению данного явления в жизни общества, а также профилактике проявлений экстремизма и других форм нетерпимости по отношению к представителям нетрадиционных религий.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для экспертно-аналитического сопровождения государственно политики Российской Федерации в сфере регулирования конфессиональных отношений. Исследование может быть полезно для государственных служащих, занимающихся вопросами регулирования религиозной сферы.

Апробация результатов исследования. Всего у автора 10 опубликованных работ общим объемом 6,83 п.л., в том числе по теме диссертации 5 работ общим объемом 4,9 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах

данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Основные положения диссертации были представлены на международных и российских научных конференциях¹⁹.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. В период перестройки, провозгласившей гласность и новый подход к регулированию духовной сферы общества, развернулась активная деятельность различных религиозных объединений. Особый резонанс вызвали начинания религиозных структур с новыми, нетрадиционными для российского общества подходами и методами взаимодействия с населением. В ситуации, когда правовое регулирование данных явлений практически отсутствовало или только зарождалось, а наука не могла дать им внятных объяснений, в обществе возник запрос на осмысление данного феномена. Стали раздаваться и требования сохранения прежнего порядка, защиты «традиционных» российских религиозных объединений. В результате была выработана типология религий – их разделение на «традиционные» и «нетрадиционные», которое первоначально использовалось преимущественно в аналитических целях, а затем стало рассматриваться как основа для корректировки законодательства. Последняя цель была достигнута лишь отчасти, однако сами понятия заняли прочное место в общественно-политическом дискурсе.

¹⁹ VII Международная научно-практическая конференция «Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы» 2017 г., Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2018», «Ломоносов-2019», «Ломоносов-2020», научная конференция «Ломоносовские чтения» 2020 г. и «Ломоносовские чтения» 2021 г., Международная заочная научная конференция Московского педагогического государственного университета «Конфессиональная политика в России в Новое и Новейшее время».

2. Становление современной российской модели государственно-конфессиональных отношений началось в период широкого распространения демократических свобод, признания государством необходимости реального обеспечения свободы совести и снятия ограничений с деятельности религиозных организаций. Однако этап либерализации оказался непродолжительным ввиду обострения общественных противоречий, вызванных в том числе и деятельностью религиозных структур, определяемых как «нетрадиционные». Поворот в государственной политике обозначился в 1993 г. и привел к принятию в 1997 г. федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», одной из функций которого стало обеспечение правовой защиты традиционных религий от действий НРД. Можно сказать, что курс, направленный на защиту сложившегося религиозного пространства и сдерживание нетрадиционных для России религиозных движений, остался главенствующим и в последующие годы.

3. Отсутствие единой и устоявшейся терминологии в отношении субъектов религиозной сферы стал препятствием для формирования в рамках общественно-политического дискурса объективного образа религиозных организаций, именуемых нетрадиционными, обеспечения эффективного и правового регулирования их деятельности. Интерес, который СМИ и общество проявляли на рубеже 1980-90-х гг. к НРД, стал в последующий период сменяться негативным отношением к ним. Выступления нетрадиционных движений в свою защиту не смогли изменить ситуацию.

4. Феномены нетрадиционных религий и религиозного экстремизма стали предметом изучения советских религиоведов с 1970-е гг. Активизация религиозной жизни в 90-е гг. XX в. привела к широкому распространению этих явлений в России. В силу особенностей идейно-политического развития того периода в общественном сознании произошло определенное совмещение, взаимоналожение двух феноменов. НРД и религиозный экстремизм стали восприниматься значительной частью общества и СМИ как близкие, если не тождественные явления. Подобный подход повлиял и на государственную политику. Результатом в ряде случаев стало давление со стороны

государственных органов на представителей нетрадиционных религий. Разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные», а также реализуемый с 1997 г. курс, в целом направленный на ограничение деятельности НРД, остаются предметом острых дискуссий, с их влиянием связывают ограничение ряда прав граждан, в том числе, конституционного права на свободу совести и вероисповедания.

Структура диссертации сформирована на основе поставленных целей и задач и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** автор обосновывает актуальность выбранной темы, определяют объект и предмет исследования, характеризует степень изученности проблемы и методологическую основу исследования, указывает цель и задачи, дает обзор использованных источников, раскрывает научную новизну работы, формулирует положения, выносимые на защиту, а также обосновывает научно-практическую значимость исследования.

Первая глава **«Феномен нетрадиционных религий: историко-теоретические аспекты»** раскрывает специфику феномена нетрадиционной религиозности. Рассматриваются основные подходы к определению данного понятия, предпосылки распространения НРД на территории России.

В первом параграфе **«Нетрадиционные религии: научно-теоретический подход к формулировке понятия»** дан анализ основных трактовок термина «нетрадиционные религии» и близких по смыслу понятий «секта», «культ», «новые религиозные движения», представленных в работах отечественных и зарубежных ученых.

Отмечается, что запрос на выработку терминологии, понятийного аппарата, дающего ключ к адекватному описанию нового религиозного явления, обозначился давно. Первые попытки анализа нетрадиционной религиозности предпринимались советскими авторами, анализировавшими опыт стран Западной

Европы и США, где в 60-70-е гг. XX в. наблюдалась массовая активизация деятельности религиозных движений различных направлений. После радикального изменения религиозной политики советского государства в конце 1980-х гг. проблема НРД стала актуальной для СССР, а затем и для России. Заполнить понятийный вакуум в новых условиях пытались разными способами. С одной стороны, обращались к терминологическим наработкам советского религиоведения. С другой – разрабатывали новые понятия, обогащавшиеся опытом юридической и судебной практики. Однако на протяжении нескольких десятилетий постсоветского развития России единый понятийный аппарат так и не сложился.

Во втором параграфе **«Исторические предпосылки возникновения и развития нетрадиционных религий в России»** представлен исторический обзор развития религиозного инакомыслия в России. Выделены ключевые этапы эволюции данного феномена, которые, как правило, были связаны с кризисными событиями российской истории. Особое внимание уделено периоду, предшествовавшему распаду Советского Союза и связанному с политикой перестройки М.С. Горбачева. С начала 1990-х гг. формировалась новая, российская модель государственно-конфессиональных отношений, предполагавшая выработку новых форм, методов и институтов взаимодействия с религиозными организациями, изменение правового регулирования конфессиональной сферы, переосмысление роли религии в жизни общества.

Третий параграф **«Изменение религиозной политики государства и активизация нетрадиционных религиозных движений в СССР и России»** освещает события и процессы, связанные с началом активной деятельности НРД на территории Советского Союза и Российской Федерации. В параграфе рассматриваются проблемы, возникавшие в ходе выработки классификаций НРД на примере религий «Нового века» («Нью Эйдж»), теософских, магических и иных течений. Нетрадиционные движения, представленные в общественно-политической и религиозной жизни России с конца 1980-х гг., разделены в диссертации на 3 группы. Первая – движения, проникшие в СССР, а затем в

Россию из-за рубежа (крупнейшие – Сайентологическая церковь, АУМ Синрикё). Вторая – течения и группы, имевшие определенный исторический опыт существования в России и активизировавшие свою деятельность в результате изменения религиозной политики государства (Международное общество Сознания Кришны, движение мормонов, Новоапостольская церковь и др.). Третья – движения, возникшие на рубеже 80-90-х гг. XX в. на территории СССР/России (Богородичный центр, Белое Братство и др.).

Во второй главе **«Формирование политико-правовых условий деятельности нетрадиционных религиозных движений»** представлен анализ механизмов правового регулирования конфессиональной сферы, непосредственно касавшегося НРД. Особое внимание уделено дискуссиям вокруг основных законов, регулировавших положение российских конфессий. Полемика по этому вопросу не стихала на протяжении всего исследуемого периода. Процесс трансформации законодательства свидетельствовал о складывании особого правового режима, касавшегося НРД.

В рамках первого параграфа **«Законодательство в сфере свободы совести и вероисповедания: общественно-политические дискуссии и инициативы 1990-1993 гг.»** освещается процесс формирования религиозной политики в России, повлиявший на изменение правовых условий деятельности НРД. Именно в этот период нетрадиционные движения, опираясь на законодательно закрепленные в 1990 г. религиозные свободы, развернули активную миссионерскую деятельность. Напористая пропаганда НРД вызвала протест конфессий, претендовавших на статус традиционных, прежде всего – Русской Православной Церкви (РПЦ). Острая дискуссия развернулась вокруг предложений внести поправки в закон «О свободе вероисповеданий» (1990), предполагавшие более жесткое регулирование деятельности зарубежных миссионеров и издания религиозной литературы, а также законодательное закрепление особого статуса «традиционных религий». Подобные установки повлияли на процесс выработки регионального, а затем и федерального законодательства, касавшегося религиозной сферы.

Во втором параграфе **«Региональные инициативы по регулированию деятельности нетрадиционных религиозных движений 1994-1997 гг.»** дан анализ законотворческой деятельности региональных органов власти. Рассматриваются положения нормативно-правовых актов, принятых различными субъектами Российской Федерации и регламентировавших деятельность религиозных организаций. Во многом положения данных правовых актов были схожи. Они касались различных аспектов регулирования и ограничения миссионерской деятельности, осуществляемой представителями иностранных религиозных организаций, процедуры аккредитации и выдачи разрешений на открытие представительств на территории субъекта, экспертизы уставных документов и др. Во многие региональные законодательные акты было включено разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные». В соответствии с этим разделением нередко осуществлялось и регулирование правового положения конфессий.

В третьем параграфе **«Дискуссия о традиционных и нетрадиционных религиях в контексте принятия и реализации Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1994-1999 гг.»** рассматривается процесс принятия федерального закона 1997 г. и последовавшие затем изменения законодательства на федеральном и региональном уровнях. Особое внимание уделяется анализу вопросов, обсуждавшихся в ходе дискуссий – о правовом статусе тех или иных религиозных структур, допустимости ограничения деятельности нетрадиционных религий в России. Рассматривается вопрос о том, насколько эффективны были различные механизмы регулирования религиозной сферы, с предложениями о введении которых выступали представители государственных структур, религиозных организаций и гражданского общества.

В четвертом параграфе **«Законодательные новации, и правоприменительная практика в отношении нетрадиционных религиозных движений (2000-2015 гг.)»** анализируются нормативно-правовые акты, принятые после введения в действие закона «О свободе совести и религиозных

объединениях» 1997 г. Изменения в сфере регулирования религиозных отношений стали особенно заметны с 2000 г., в связи со сменой руководства страны и активизацией мер по борьбе с экстремизмом. После принятия федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г. появились новые механизмы воздействия на деятельность конфессиональных структур, в том числе нетрадиционных, – судебный порядок ликвидации религиозных объединений и внесение религиозной литературы в список экстремистских материалов.

Третья глава **«Взаимодействие институтов государственной власти с нетрадиционными религиозными движениями»** посвящена изучению процесса становления российской модели государственно-конфессиональных отношений в 1990-2015 гг., эволюции системы государственных институтов, ответственных за регулирование религиозной сферы, и политики по отношению к НРД.

В первом параграфе **«Становление российской модели государственно-конфессиональных отношений (1990-1993 гг.)»** отражен процесс перехода от советской к российской модели государственно-конфессиональных отношений. Рассматриваются особенности функционирования ключевых государственных институтов, регулировавших религиозную сферу общества.

Во втором параграфе **«Трансформация институциональной структуры государственно-конфессиональных отношений и место в ней нетрадиционных религиозных движений (1994-1997 гг.)»** анализируется сформировавшаяся к 1997 г. система государственных институтов, ответственных за регулирование конфессиональных отношений. В рамках этой системы можно выделить органы государственной власти, осуществлявшие координационные или консультативные функции (Комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной Думы, Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации и Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте), а также органы, занимавшиеся контрольно-надзорной

деятельностью (Министерство юстиции, органы прокуратуры, правоохранительные и судебные органы и др.).

В третьем параграфе **«1997-2015 гг.: эволюция институтов государственной власти»** освещено расширение функций и полномочий органов власти, ответственных за взаимодействия с религиозными объединениями, в связи с изменением конфессиональной политики и корректировкой законодательства в данной сфере. Анализируются меры, принимавшиеся как на федеральном, так на региональном и местном уровне, направленные на совершенствование государственно-конфессиональных отношений. Отдельно изучается процесс усиления «антиэкстремистского» вектора государственной политики и его влияние на положение НРД.

В четвертом параграфе **«Практика включения религиозных движений в список экстремистских организаций (2003-2015 гг.)»** рассматривается практика признания российскими судами религиозных движений экстремистскими. В связи с нарастанием угрозы, исходившей от террористических и экстремистских групп, деятельность которых зачастую опиралась на религиозные идеи, наблюдалось ужесточение мер по отношению к НРД в виде ограничения их прав, судебных преследований и признания объединений и религиозных материалов экстремистскими. На основе анализа федерального перечня общественных объединений и религиозных организаций, признанных экстремистскими, было выявлено, какие из течений, воспринимаемых в обществе в качестве «нетрадиционных», оказались включены в данный список. Проведен анализ вопроса о том, какие причины побудили власти признать указанные течения экстремистскими.

В четвертой главе **«Конструирование образа нетрадиционных религиозных движений в общественном сознании»** анализируются складывавшиеся в общественном сознании представления о НРД, которые стали восприниматься значительной частью населения в качестве негативного, представляющего опасность религиозного феномена.

В первом параграфе **«Роль средств массовой информации в формировании представлений о деятельности нетрадиционных религиозных движений»** представлен анализ формирования образа НРД, транслируемого средствами массовой информации, и его влияния на общественное мнение. Приведены результаты контент-анализа информационных материалов, опубликованных в федеральных, региональных и местных печатных СМИ за период с 1991 по 1996 гг. и посвященных деятельности различных НРД, действовавших на территории Российской Федерации. Анализ отражения событий религиозной жизни в СМИ в 1990-2015 гг. демонстрирует сложность и конфликтогенность данной тематики.

В рамках второго параграфа **«Позиция Русской православной церкви и других традиционных религий России по отношению к нетрадиционным религиозным движениям»** оценивается степень влияния РПЦ и других традиционных российских конфессий на общественно-политическую жизнь России. Обосновывая свою роль как проводников традиционных ценностей, представители исторически сложившихся российских конфессий вели активную информационную, издательскую и просветительскую работу, направленную против НРД.

В третьем параграфе **«Антисектантская (контркультурная) деятельность в Российской Федерации»** проанализирована специфика так называемых контркультурных и антикультурных движений в России. Определены основные направления деятельности российских антисектантских центров.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы, полученные в результате проведенного исследования. Отмечается, что нетрадиционные религиозные движения приносят в общественную сферу и государственную деятельность не только духовные открытия и новые практики, но и угрозы, для устранения которых общество и государство предпринимают различные меры.

НРД начали активную деятельность в СССР, а затем в России в условиях демократических преобразований, ослабления государственного контроля над жизнью общества, трансформации государственных и правовых институтов.

Однако такие исторические потрясения, как распад Советского Союза, силовой разгон Верховного Совета, война на Северном Кавказе, нарастание угрозы распада Российской Федерации, духовно-нравственный кризис общества и многие другие явления поставили демократический эксперимент по введению в России неограниченной религиозной свободы под вопрос. Результатом стало усиление ограничений, расширение контроля государства за религиозной сферой.

События 1990-2015 гг. во многом оказались показательным не только по отношению к НРД или конфессиональной сфере. Примечательна общая трансформация государства и общества. Ее итоги во многом были подведены в ходе мероприятий, посвященных 25-летию юбилею принятия законов 1990 г., провозглашавших переход к новой системе государственно-конфессиональных отношений, расширение духовной свободы. На собраниях и конференциях звучали воспоминания о тех событиях, давалась оценка пройденному пути. Однако новых призывов к религиозной свободе не прозвучало.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология:

1. *Осипова В.В.* Понятие «нетрадиционные религии» в общественно-политическом дискурсе 1990-2010-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 133-148. (1 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,849.

2. *Осипова В.В.* Русское сектантство как форма религиозного инакомыслия в дореволюционный период // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 76. – С. 136-150. (0,875 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,849.

3. *Осипова В.В.* Проблемы правового регулирования нетрадиционных религиозных движений: исторический анализ // Клио. – 2020. – № 10 (166). – С. 80-87. (1 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,106.

4. *Осипова В.В.* Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // Вестник Новосибирского государственного университета Серия: История, филология. – 2020. – № 8. – С. 104-116. (1,24 п.л.). Импакт-фактор в РИНЦ – 0,208.

5. *Осипова В.В.* Эволюция органов регулирования государственно-конфессиональных отношений в условиях постсоветской трансформации России (1990-1997 гг.) // Вестник Московского университета. Серия XXI. Управление (государство и общество). – 2020. – № 3. – С. 76-93. (1 п.л.). РИНЦ: Импакт-фактор в РИНЦ – 0,211.